Город назывался Мухедж, это был обычный арабский город, что жил у оазиса внутри огромной пустыни Салас. Такие города живут лишь за счет торговли с другими городами, отношения с которыми всегда должны быть братскими. Жители таких городов должны быть ремесленниками, чтобы производить свой оригинальный товар, который будет так прекрасен и необходим, что купцы решались бы преодолевать любые тяжести пустынного каравана, лишь бы получить их товар. Жители таких городов хорошо знают друг друга, потому что бывает, что караваны грабят и товары не поступают в город, тогда жители всегда могли полагаться на помощь соседа. Как понимаете, это был дружелюбный город с талантливыми и приветливыми людьми.

И естественно у Мухеджа был Султан. Многие арабские сказки рассказывают о несправедливом правителе, под гнетом которого старается выживать народ, но это не та сказка. Султан Мухеджа был его главным сокровищем. Он был добрым и справедливым, а еще у него было три сына. Двое старших стали правителями в слегка отдаленных портовых городах, поэтому у Мухеджа всегда была поддержка. Третий его сын, принц Самар, был гением, способным запомнить все, что он слышал или видел. Принц всегда находился либо в библиотеке, либо на собрание отца с купцами и ремесленниками, пытаясь постичь все науки мира. И как его сыновей, так и самого Султана жители и купцы премного уважали и любили.

Так что, как видите, Султан не был злодеем, нет – он был жертвой. Жертвой самой невероятной кражи самого невероятного вора. И из-за этой кражи Мухедж именно был процветающим, ведь все изменилось, когда Вор украл у Султана имя. А кто такой человек без имени? Что есть Что-то не имея имени? Оно не важно, оно даже не заслужило имя. Этого нечто считай и нет. Это не имеет права руководить городом, с этим не ведут переговоры купцы, с этим даже не общаются придворные. Оно лежит себе на кровати, ему по старой привычке приносят еду, ему просто по традиции убирают комнату. Так что Султана внезапно не стало, но остались правила, а значит никто не имеет права просто взять и занять его место.

Конечно, Самар и его бабушка Арима - мать Султана - пытались поддерживать власть. Они собирали советы с придворными, ремесленниками и лавочниками. На этих советах обсуждали новые методы торговли и экономики. Но все упиралось в то, что купцы более не приходили в город. Так как, уже говорилось, главным сокровищем Мухеджа был Султан. А с потерей имени купцы потеряли интерес к Султану, а значит и к городу. Город был отдален и забыт торговцами. Два же старших сына, что часто поддерживали Мухедж, из-за давней разлуки потеряли интерес к человеку без имени. Мухедж остался сам по себе.

Так же во дворец вызывали различных врачей и целителей, но это заканчивалось тем, что они выходили из комнаты Султана не найдя кого-то, кому нужна помощь. Лишь самые близкие к Султану люди как-то могли поддерживать к нему интерес. Ариме, матери Султана, иногда даже удавалось с ним поговорить. А Самар…

Ох, Самар. Он был очень разочарован собой, он злился на себя за то, что помнил все, кроме имени отца. Он перерыл летописи, перевернул библиотеку, изучал собственные записи, но там, где должно быть имя отца, были размытые чернила неподдающиеся расшифровке. Многие придворные заметили изменения в его поведении. Всегда добрый, улыбчивый, черноволосый юноша, стал раздражительным и замкнутым. Он мог разнести читальный зал, накричать на слуг и запереться в комнате, долго вышагивая по кругу. Возможно, на него давило еще то, что все с надеждой ждали ответа от самого умного человека в городе.

И вот, где-то через два месяца после кражи имени Султана, когда уже город пришел в упадок, из-за отсутствия внешней торговли, а жители стали неприветливыми, по Мухеджу пошел слух о появлении в городе барда, способном воодушевлять людей. Говорили, что хозяин таверны, в

которой остановился иноземный музыкант, мог бы стать самым богатым жителем города, из-за количества посетителей пришедших послушать барда, но, что странно, большую выручку трактирщик пускал на благотворительность. Что, разумеется, было на него совсем не похоже, так как в городе этот человек славился своей жадностью. Он был не способен даже дать испить воды умирающему от жажды посетителю, пока последний не кинет на деревянную стойку уплату хотя бы за каплю. И это были не единственные слухи. В городе говорили, что музыкант был способен разгадать любые тайны и загадки, воодушевить полностью отчаявшихся людей, раскрыть обман и развеселить своей музыкой. И Самар уже достаточно отчаялся, чтобы хотя бы заглянуть в эту таверну.

http://tl.rulate.ru/book/5288/95332